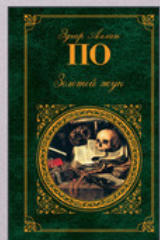

Эдгар Аллан По

Продолговатый ящик

Часть сборника
Золотой жук (сборник)

Эдгар Аллан По

Продолговатый ящик

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132786

Эдгар Аллан По. Полное собрание рассказов в одном томе: Эксмо;

Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52717-5

Оригинал: Edgar Poe, "The Oblong Box"

Перевод:

Ирина Гавриловна Гурова

Аннотация

«...Первые три-четыре дня нашего плавания погода стояла прекрасная, хотя ветер все время был лобовым – он задул с севера, едва берег скрылся за кормой. Пассажиры, разумеется, были в превосходном расположении духа и весьма общительны. Исключение составляли только Уайет и его сестры, которые были со всеми настолько сухи и сдержанны, что, на мой взгляд, это даже граничило с неучтивостью. Поведение самого Уайета меня не очень удивляло. Он был мрачен еще больше обыкновенного – можно даже сказать, угрюм, – но я и привык ждать от него чудачеств. Для его сестер, однако, я не находил оправдания. Они почти все время уединялись у себя в каюте и, как я их ни уговаривал, наотрез отказывались присоединяться к корабельному обществу...»

Эдгар Аллан По

Продолговатый ящик

Несколько лет тому назад, направляясь в Нью-Йорк из Чарлстона в штате Южная Каролина, я взял каюту на превосходном пакетботе «Индепенденс», которым командовал капитан Харди. Отплытие – если не воспрепятствует погода – было назначено на пятнадцатое число текущего месяца (июня), и четырнадцатого я поднялся на борт, чтобы приглядеть за размещением моих вещей.

На пакетботе я узнал, что пассажиров будет очень много, причем число дам среди них заметно превышало обычное. В списке я заметил фамилии нескольких моих знакомых и с большим удовольствием обнаружил, что моим спутником будет также мистер Корнелий Уайет, молодой художник, к которому я питал чувство живейшей дружбы. Мы вместе учились в Ш-ском университете, где были почти неразлучны. Он обладал темпераментом, обычным для гениев, и натура его слагалась из мизантропии, впечатлительности и пылкости. К этим качествам следует добавить еще самое горячее и верное сердце, какое когда-либо билось в человеческой груди.

Я заметил, что его фамилией были помечены целых три каюты, и, вновь обратившись к списку пассажиров, узнал, что он едет не один, но с женой и двумя своими сестрами.

Каюты были достаточно просторны, и в каждой имелось по две койки – одна над другой. Правда, койки эти были настолько узки, что на каждой мог уместиться только один человек, но тем не менее я не понимал, почему этим четверем людям понадобились три каюты, а не две. Тем летом мною владело то мрачное душевное настроение, которому нередко сопутствует неестественное любопытство ко всяким пустякам, и со стыдом сознаюсь, что по поводу этой лишней каюты я строил немало не делающих мне чести нелепых предположений. Разумеется, меня все это нисколько не касалось, однако я упрямо продолжал ломать голову над тайной лишней каюты. Наконец я нашел отгадку и даже удивился тому, что такое простое решение не пришло мне в голову раньше. «Конечно же, с ними едет горничная! – сказал я себе. – Как глупо было с моей стороны не подумать об этом сразу!» Я еще раз справился со списком, но оказалось, что они отправляются в путь без прислуги, хотя первоначально и собирались взять с собой служанку, ибо в список были внесены, а затем вычеркнуты слова «с горничной». «О, все дело, без сомнения, в лишнем багаже! – сказал я себе. – Что-то из своих вещей он не хочет везти в трюме и предпочитает хранить возле себя... А, понимаю! Какая-нибудь картина... Так вот о чем он вел переговоры с Николини, итальянским евреем!» Такой вывод вполне меня удовлетворил, и этот пустяк перестал тревожить мое любопытство.

Сестер Уайета, очаровательных и умных барышень, я знал

очень хорошо, но жены его никогда не видел, так как они обвенчались совсем недавно. Однако он часто говорил мне о ней с обычной своей пылкой восторженностью. По его словам, она была необыкновенно красива, остроумна и одарена всевозможными талантами. Поэтому мне не терпелось познакомиться с ней.

В тот день, когда я посетил пакетбот, то есть четырнадцатого, там собирался побывать и Уайет с супругой и сестрами, о чем мне сообщил капитан, а потому я задержался на борту еще час, в надежде, что буду представлен новобрачной. Но затем капитан получил записку с извинениями: «Миссис У. нездоровится, а потому она прибудет на пакетбот только завтра перед самым отплытием».

На следующий день, когда я уже покинул отель и направился к пристани, меня встретил капитан Харди и сказал, что «ввиду некоторых обстоятельств» (глупая, но удобная ссылка) «Индепенденс», вероятно, задержится в порту еще на день-два и что он пришлет мне сказать, когда все будет готово к отплытию. Мне это показалось странным, так как дул свежий южный бриз, но, поскольку капитан не объяснил, в чем заключались эти «обстоятельства», хотя я настойчиво выспрашивал его о них, мне оставалось только вернуться в отель и на досуге изнывать от любопытства.

Чуть ли не неделю я тщетно ждал известия от капитана, но наконец оно пришло, и я немедленно отправился на пакетбот. Почти все пассажиры были уже на борту, где царила

обычная суматоха, предшествующая отплытию. Уайет и его спутницы прибыли через десять минут после меня. Сестры, новобрачная и сам художник поднялись на корабль, и я заметил, что последний был в одном из самых своих мизантропических настроений, но я давно к ним привык и перестал обращать на них внимание. Он даже не представил меня жене, так что исполнить этот долг вежливости пришлось его сестре Мэриэн, очень милой и тактичной барышне, которая и произнесла торопливо несколько отвечающих случаю слов.

Лицо миссис Уайет было скрыто густой вуалью, и когда она в ответ на мой поклон приподняла ее, признаюсь, я был глубоко поражен. Изумление мое было бы еще больше, если бы долгий опыт не научил меня лишь с оглядкой полагаться на восторженные описания моего друга-художника, когда речь шла о женской прелести. Я прекрасно знал, с какой легкостью уносился он в сферы идеального, если темой нашей беседы служила красота.

Дело в том, что миссис Уайет показалась мне настоящей дурнушкой. На мой взгляд, ее почти можно было назвать безобразной. Однако одета она была с изысканным вкусом, и тогда у меня не возникло сомнения в том, что она пленила сердце моего друга менее преходящими чарами ума и души. Сказав мне лишь два-три слова, она тотчас удалилась в свою каюту вместе с мистером Уайетом.

Во мне вновь вспыхнуло неутолимое любопытство. Горничной с ними не было – в этом я убедился собственны-

ми глазами. Оставалось подождать, не появится ли еще какой-нибудь багаж. Некоторое время спустя на пристани показалась повозка с продолговатым сосновым ящиком – по-видимому, пакетбот ждал только его, чтобы отплыть. Едва ящик перенесли на борт, как мы отчалили и вскоре, благополучно миновав мель в устье реки, вышли в открытое море.

Ящик этот, как я уже сказал, был продолговатым. Он имел примерно шесть футов в длину и два с половиной в ширину – я внимательно рассмотрел его, и я люблю быть точным. Подобная форма встречается не часто, и едва я увидел ящик, как похвалил себя за догадливость. Читатель, вероятно, помнит, что, по моим предположениям, особый багаж моего друга-художника должен был состоять из картин или, по крайней мере, из одной картины. Мне было известно, что в течение нескольких недель он часто виделся с Николини, и вот теперь на пакетбот доставили ящик, который, судя по его форме, мог служить только вместилищем для копии «Тайной вечери» Леонардо да Винчи. Я же знал, что Николини некоторое время назад приобрел копию «Тайной вечери», сделанную во Флоренции Рубини-младшим. Таким образом, можно было считать, что и этот вопрос разрешен. Думая о своей проницательности, я весело посмеивался. Николини раньше Уайет не имел от меня секретов во всем, что касалось его профессии, но теперь, по-видимому, ему захотелось подшутить надо мной и прямо у меня на глазах тайком привезти в Нью-Йорк превосходное полотно, с расчетом, что

я ни о чем не догадаюсь. Я решил, что буду в отместку всячески поддразнивать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.